

ДОЛЯ УГЛЯ

КРИЗИС СЕРЬЕЗНО ПОДКОСИЛ УГОЛЬНУЮ ОТРАСЛЬ РОССИИ, КОТОРАЯ ОКАЗАЛАСЬ «КРАЙНЕЙ» В ЦЕПОЧКЕ ПОСТРАДАВШИХ РЫНОЧНЫХ СУБЪЕКТОВ. ЭКСПЕРТЫ ПРЕДСКАЗЫВАЮТ, ЧТО В 2009 ГОДУ ДОБЫЧА СНИЗИТСЯ НА ЧЕТВЕРТЬ, И КАК ЭТОМУ ПРОТИВОСТОЯТЬ — СКАЗАТЬ ЗАТРУДНЯЮТСЯ. ОСТАЕТСЯ УПОВАТЬ НА ПОДДЕРЖКУ ГОСУДАРСТВА

Россия поставляет уголь в 45 стран, ее доля на мировом рынке составляет 12 процентов. Можно было ожидать, что отрасль пострадает именно из-за этой экспортной зависимости. Но главный удар пришелся с другой стороны — через падение бизнесов других экспортозависимых отраслей. Так, производители стали напрямую или опосредованно контролировать 60 процентов добычи коксующегося угля.

Рынок свободной торговли углем до кризиса был достаточно большой: около 42 миллионов тонн угольного концентрата в 2007 году. В конце 80-х годов прошлого века в мире начался бурный рост потребления всех энергоносителей, при этом больше всего интенсифицировались темпы роста потребления угля. В условиях, когда высокие цены на нефть и газ тормозили дальнейшее развитие мировой экономики, относительно дешевый уголь становился всё более популярным энергоносителем.

В СССР в конце 70-х годов, когда были открыты газовые месторождения в Сибири, правительство взяло курс на газификацию страны, предусматривающую ориентацию на

преимущественное использование в электроэнергетике природного газа. Началась так называемая «газовая пауза» — переходный период, во время которого надо было обеспечить опережающий рост энергетики по сравнению с промышленностью, причем этот рост должен был состояться за счет генерации, работающей на газе. Программа была рассчитана на полтора-два десятилетия, однако пауза затянулась. Несмотря на ежегодное увеличение объемов добычи угля, начиная с 1999 года доля твердого топлива в общем объеме добычи энергоресурсов остается незначительной.

Наша угольная отрасль обеспечивает прежде всего металлургические и химические предприятия, а потом уже электроэнергетику. По некоторым данным, доля угольных ТЭЦ составляет всего лишь 26 процентов.

Возникает вопрос: почему энергетика не переходит на уголь? Ответ: нет мотивации. Газ как был, так и остается достаточно дешевым топливом для внутреннего потребления. Опыт показывает: пока не появится экономической и технической мотивации, проблема не будет решаться.

В феврале прошлого года правительство РФ представило Генеральную схему размещения объектов электроэнергетики. В документе прогнозировалось, что к 2020 году в общей сложности у нас в стране должно быть (по оптимистическому сценарию) 380 гигаватт энергетических мощностей. Было запланировано увеличение доли тепловых электростанций, работающих на угле, до 40 процентов. Но кризис спутал все карты. После того, как металлурги свернули производство, необходимость в коксующихся углях существенно упала. На мировых рынках резко подешевела нефть, за ней неминуемо последует газ, и тогда переводить энергетику на уголь будет совсем уж невыгодно.

По мнению экспертов, в 2009 году ожидается снижение спроса металлургии на коксующийся уголь, а также уменьшение потребления электроэнергии. Стало быть, начнет падать и добыча угля.

Снижение потребления электроэнергии наблюдается повсеместно. Причем явно просматриваются территории, где есть металлургические комбинаты, и там спад составил уже 10-12 процентов.

Цены идут вниз как по зарубежным, так и по внутренним контрактам. Скажем, по внешним контрактам цены на энергетический уголь за полугодие (июль-декабрь) уже снизились вдвое. На кокс — упали втрое, и всё говорит о том, что спрос в ближайшее время будет продолжать падать. Экспорт энергетического угля вообще рухнул на 30 процентов.

Для спасения отрасли необходимо срочно менять налогообложение при добыче угля по специфической ставке на добычу полезных ископаемых. Сейчас в Государственной Думе прора-

батывается закон, который установит специфическую ставку — 58 рублей на тонну для антрацитов и коксующихся углей, 9 рублей — для бурых углей и 20 рублей — для прочих.

Без действенной поддержки на федеральном уровне в угольной промышленности может возникнуть крайне неблагоприятная ситуация. Если ничего не предпринимать, потери национальной экономики на угольном рынке могут иметь необратимые последствия.

Помимо сокращения спроса существуют и другие кризисные факторы — например, рост неплатежей за поставляемую продукцию (по некоторым данным, общая задолженность за поставленный уголь на конец февраля составляла 22 миллиарда рублей, из них на металлургов приходилось 20 миллиардов). Бьет по отрасли и увеличение дефицита доступных кредитных ресурсов. Негативно влияет также изменение курса рубля к доллару и евро (поскольку именно изменение курсов валют в первую очередь влияет на стоимость производимых в отрасли программ модернизации производства). Параллельно у отрасли сохраняются докризисные проблемы. Это прежде всего низкая пропускная способность железнодорожных и портовых мощностей.

Дополнительные сложности для отрасли может создать социальный аспект. По оценкам экспертов, в случае массовых сокращений работников наиболее уязвимым регионом станет Кемеровская область, где сосредоточено более 50 процентов добычи угля. Моноотраслевая специфика населенных пунктов, расположенных при угольных предприятиях, грозит социальными проблемами в случае сокращения объемов добычи, остановки шахт, раз-

резов, обогатительных фабрик.

В антикризисных рекомендациях правительству, в частности, предлагается образовать межведомственный координационный центр по решению проблем угольной промышленности, дополнить Энергетическую стратегию России разделами о налоговом стимулировании использования ресурсов угольных месторождений, а также внести поправки в бюджет на 2009 год и на плановый период 2010-2011 годов. Эти поправки должны компенсировать выпадающие доходы региональных бюджетов при введении дифференцированного порядка исчисления налога на добычу полезных ископаемых на добычу угля, а также продлить сроки действия возмещения из федерального бюджета части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным угольными предприятиями на обновление производственных фондов. Кроме того, предлагается создать объединенную лизинговую компанию для обеспечения угледобывающих предприятий горнотранспортным оборудованием, а также отменить таможенные пошлины на экспорт угля, который в текущих условиях является основной возможностью по поддержанию рентабельности бизнеса.

Впрочем, власти нельзя обвинить в бездействии. Минэнерго уже начало проработку механизма компенсации 2/3 ставки рефинансирования по кредитам угольных компаний. Кроме того, в ближайших планах правительственной комиссии по защитным мерам во внешней торговле — рассмотреть целесообразность повышения импортных пошлин на коксующийся уголь с 5 до 15 процентов.

По материалам круглого стола в Совете Федерации

